

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края

№ 4 (18)
1 декабря 2015 года

[литературные вести]

■ ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ЮБИЛЯРЫ 2015 ГОДА

Не за горами конец 2015 года. Года 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, Года литературы, наконец, просто юбилейного для многих из нас.

Пора подводить некие итоги. И самые – первые с любовью и уважением – по случаю юбилеев. Итак. Пермская краевая организация Союза писателей России напоминает своим читателям и почитателям о наших юбилярах. И поздравляет своих коллег-писателей со знаменательными в жизни последних датами. С благодарностью за ваше творчество и активную общественную деятельность от всей души желаем каждому из вас (и не только упомянутым в статье) здоровья, долголетия, мирного неба и всех благ, дозволенных Богом!

25 февраля отмечал свой 60-й день рождения прозаик, автор книг, как для взрослых читателей, так и для детской аудитории, Владимир Александрович КИРШИН.

14 июня праздновал 75-летие поэт, чьи стихи известны всему Пермскому краю, Александр Алексеевич ГРЕБЕНКИН.

5 сентября у нас был прекрасный повод в связи с 70-летием со дня рождения озвучить или прислать свои поздравления поэтессе Валентине Фёдоровне ТЕЛЕГИНОЙ.

11 октября три четверти века отметил прозаик, журналист, краевед, хранитель воспоминаний о писателях-пермяках и пермяках-Героях Иван Петрович ГУРИН.

23 октября вместе с прозаиком и публицистом Ниной Павловной БОЙКО мы отметили два важных в её жизни события: 65-летие со дня рождения и 20-летие писательской деятельности.

25 декабря мы будем поздравлять с 45-летием мастера слова, автора удивительных произведений для юношества и тех, кто хранит в себе молодость, Наталию Владимировну БЕЛОУСОВУ (СОВУ).

Новых вам книг, дорогие писатели, верных читателей, новых славных юбилеев!

■ ПЕРМСКИЕ АСТАФЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Павел АГАПОВ
Союз журналистов
России, г. Пермь

■ СЛОВО РОССИИ

Олег АЛЕКСЕЕВ
Союз писателей СССР

ВОЛШЕБСТВО СЛОВА

В первый день чтений их участники возложили цветы к памятной доске на фасаде пятиэтажки по улице Ленина в Перми, где с 1962 по 1969-й жила семья Астафьевых. На площадке Пермской краевой универсальной библиотеки имени А. М. Горького прошло пленарное собрание научно-практической конференции: «Родина. Государство. Человек», состоялись заседания литературоведческой, историко-краеведческой и библиотечно-школьной секций, экскурсионная программа.

День первый и...

С огромным интересом участники выслушали яркие, содержательные выступления основных докладчиков и модераторов: друга Астафьева – Михаила Кураева, российского писателя, кинодраматурга и публициста из Санкт-Петербурга, лауреата Государственной премии РФ; Альмиры Зебзеевой, многолетнего главного редактора Пермского книжного издательства; Натальи Лебедевой, доцента кафедры мировой литературы и методики Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева; Евгения Шишкина, заведующего отделом прозы столичного литературно-художественного журнала «Наш современник» (Москва); Александра Кердана, доктора культурологии, члена Ассоциации писателей Урала (Екатеринбург); Юрия Беликова, члена Высшего творческого Совета Союза писателей XXI века, лауреата общенациональной премии имени А. Дельвига «За верность Слову и Отечеству» (Пермь); представительницы Неаполитанского университета «Л'Ориентале» Ди Санто Аннализы (Италия, г. Кассино); Сергея Есина, профессора кафедры творчества Литературного института имени А. М. Горького (Москва); Натальи Нохриной, заведующей литературным отделом Пермского краеведческого музея

Рабочие моменты

У мемориальной доски В. П. Астафьева

(Пермь); Владимира Скифа, поэта, председателя Иркутского отделения Союза писателей России (Иркутск) и других исследователей произведений Астафьева.

Все они охарактеризовали творческое наследие Виктора Петровича как в высшей степени исповедальное, пронзительное по своей откровенности и вместе с тем образно-лирическое. Оно восходит к вершинам русской классики и в то же время не теряет своей современной злободневности. И в этом – уникальное своеобразие творческой манеры Астафьева.

... второй

Оказывается, и потерю можно превратить в символ памяти. В этом году, по весне, самый большой ствол семиствольной черёмухи, посаженной более 60 лет назад руками Виктора Петровича возле своего домика в Чусовом по улице Партизанской, 76, ни у кого не спросясь, спилили электрики: мешал, видите ли, он проводам.

Окончание на стр. 2-3. ►

ПЕРВЫЙ КЛАСС, ВОЕННЫЕ ДНИ

Слово «Родина» с маленькой буквы
Не умею писать, не могу.
То же самое слово как будто,
Только в чём-то уступка врагу.

Память давнее сохранила.
Первый класс, военные дни.
Ярко-ярко алеют чернила:
Из сигнальной ракеты огни.

И учитель склонился над нами.
Слово Родина пишет наш класс.
Буква Р, развеваясь как знамя,
Полыхает в тетрадях у нас.

Все мы голодны, плохо обуты,
Но грозим, как большие, врагу.
Слово Родина с маленькой буквы
Не умею писать, не могу.

Андрей РАСТОРГУЕВ
Союз писателей России,
г. Екатеринбург

НОВОГОДНЕЕ УТРО

В тихое утро нечётное
сон городку не в укор.
С прошлого года не чёсанный
пес выбегает на двор.

С прошлого года не гулянный,
радостный до не могу
пишет свои загогулины
на прошлогоднем снегу.

Время еще невредимое —
нечего переживать.
Этой порой нелюдимую
всё, что успел я, родимая —
самое необходимое:
вывести пса и, любимая,
счастья тебе пожелать.

Дорогие друзья! Коллеги! Пермяки! Соотечественники!

От всей души желаем всем без исключения удачно завершить дела и провести праздничные дни в кругу семьи, с близкими, родными, друзьями, с добрыми соседями!

Особое дорогое спасибо хочется сказать библиотекарям, учителям, читателям, хозяйственникам – всем людям, которые участвовали в наших писательских делах и которые по факту – и по праву – представляют собой все территории Пермского края (и не только края). Спасибо! Желаем счастья, сил, вдохновения, надёжных товарищей и в воплощении новых замыслов, и в повседневных трудах! С праздником, дорогие друзья! С Рождеством! И лучшего для всех нас Нового – 2016 – года!

Ваши друзья – пермские писатели

ВОЛШЕБСТВО СЛОВА

◀ Окончание. Начало на стр. 1.

И тогда хранители памяти об Астафьеве, а именно так с полным правом называют в Чусовом директоров районной центральной библиотеки имени А. С. Пушкина и Литературного музея В. П. Астафьева Альмиру Кардапольцеву и Владимира Маслянку, решили с помощью умельцев из вагонного депо, где когда-то трудился разнорабочим Астафьев, сделать из спиленной древесины миниатюрные подсвечники.

Так, казалось бы, погибший ствол Астафьевской черёмухи получил новую жизнь. И первые восемь таких символических изделий, несущих свет Астафьевского слова, были вручены тем участникам чтений, которые внесли наибольший вклад в их проведение.

Чтения малые, таланты – большие

Награждения такими символами, а также благодарственными письмами прошли на заключительном заседании в актовом зале Чусовской детской школы искусств имени семьи Балабан. А до этого на её сцене ярко выступали школьники из Чусового и сёл района, других территорий края – победители XII малых Астафьевских чтений.

Вот уже двенадцатый год, начиная с 2004-го, в Чусовом проводятся Малые Астафьевские чтения, на которых юные дарования блистают своими талантами. Вот и на этот раз в рамках программы, обозначенной словами Астафьева «Не умолкает во мне война», они проникновенно читали отрывки и с удивительным для их возраста мастерством разыгрывали сценки из произведений мастера, а заполненный до отказа зал отвечал на это бурными аплодисментами.

Новые книги о мастере

Здесь же чусовской журналист Геннадий Вершинин представил свою книгу воспоминаний об Астафьеве «Сибиряк из Овсянки», а фотохудожник Виктор Тинигин из города Карпинска Свердловской области – двухтомный фотоальбом «Следами, тропами, дорогами Виктора Астафьева». Да и в целом творческая площадка

На Чусовской Земле

«Астафьевские места» изобиловала интересными мероприятиями.

Приехавшие из Перми многочисленные участники чтений посетили памятные места, связанные с 17-летним периодом жизни семьи Астафьевых в Чусовом.

Город гениев

Так Чусовой называл сам Виктор Петрович в своих «Затесях». И с этим трудно не согласиться. История города хранит десятки имен чусовлян, которые были современниками Астафьева, стали знаковыми величинами в советской культуре: литературе, краеведении, музейном деле. Не случайно он стал чусовским первопроходцем российского литературного космоса, куда вслед за ним поднялись Мария Астафьева-Корякина, Валентин Курбатов, Олег Селянкин, Михаил Голубков, Юрий Беликов, Григорий Данской, Маргарита Пермьякова...

Чусовой – литературная родина Астафьева. Приехав сюда вместе с женой Марией Семёновной на её родину в 1945-м, он спустя пять лет написал здесь свой первый рассказ «Гражданский человек» (переименованный

впоследствии в «Сибиряка»), свои первые книги, стал успешным писателем и получил высшее литературное образование...

В этом году Чусовой выиграл звание «Центр культуры Пермского края» и один из реализованных проектов здесь – 12 экскурсионных маршрутов, объединённых названием «Линия Астафьева». Среди них: Литературный музей В. П. Астафьева, Дом-музей семьи Астафьевых и другие объекты, на которых побывали приехавшие в Чусовой участники чтений.

Примечательно, что вместе с ними дорогами своего детства прошёл и сын Виктора Петровича и Марии Семёновны – 65-летний художник-реставратор из Вологды Евгений Викторович. Он принял активное участие в чтениях, передал Литературному музею ценные раритеты, связанные с его родителями.

Посетили гости и Этнографический парк истории реки Чусовой, созданный тщанием легендарного Леонарда Постникова, к сожалению, недавно ушедшего из жизни. Во многом благодаря ему в Чусовом было начато возрождение памяти о семье Астафьевых.

КОММЕНТАРИИ IN

Альмира КАРДАПОЛЬЦЕВА,

директор Чусовской районной центральной библиотеки имени А. С. Пушкина:

– Очень рада, что у нас возобновились Пермские Астафьевские чтения, которые собирают взрослых читателей. На этот раз в них участвовало помимо нас, прикамцев, более ста пятидесяти гостей из различных регионов России. Это литературоведы и исследователи творчества нашего великого писателя, преподаватели школ и вузов, писатели и журналисты, литературные критики и библиотекари, музейные работники и представители власти. Инициатором такого значимого мероприятия стало краевое Министерство культуры и массовых коммуникаций.

Несмотря на то, что Виктора Петровича вот уже четырнадцать лет как нет с нами, мы чувствуем всевозрастающую мощь его таланта, силу его художественного слова. И это убедительно показывают ставшие уже традиционными в Прикамье Астафьевские чтения. Вот и на этот раз они вышли на новый уровень: возросло качество дискуссии, выступлений, впервые к нам приехала представительница дальнего зарубежья – молодая, прекрасно образованная преподавательница русской литературы из Италии.

В 2016 году, в конце апреля, планируем провести XIII Малые Астафьевские чтения, где главными участниками станут дети и подростки. А в мае победители этих чтений поедут на родину Виктора Петровича в Красноярский край, где уже традиционно будет проводиться Всероссийский фестиваль «Астафьевская весна». В ноябре же, надеюсь, мы вновь соберемся в Перми и Чусовом на очередные Астафьевские чтения и продолжим высокую нравственную традицию приобщения к волшебству писательского слова великого мастера.

Владимир МАСЛЯНКА, директор ГКУБ «Литературный музей В. П. Астафьева»

– Пермские Астафьевские Чтения, прошедшие в Перми и Чусовом 13–14 ноября сего года, доказали ещё раз, что писатель Виктор Петрович Астафьев до сих пор находится среди нас, поскольку Чтения вызвали огромный интерес у специалистов-астафьеведов и простых читателей, которые приехали в Пермь и Чусовой отовсюду...

Чтения прошли ярко, красиво и даже изящно, несмотря на перерыв в их проведении и болезни роста, несмотря на экономические трудности и отдельных злопыхателей (без них тоже нельзя – это косвенная оценка – добро и зло всегда идут рядом).

Да, предыдущие Чтения, проходившие с приставкой *гражданские*, носили некую политизированность, имели ориентацию на «Пермь–36» и включали даже ритуал её обязательного посещения (хотя В.Астафьев был там всего один раз – в свой последний приезд в 1997 году). Сейчас, освободившись от этих оков и сохранив формат научно-практической конференции под названием «Родина. Государство. Человек», Чтения нашли новый фарватер, и новый первый блин не оказался комом. Важным моментом стало то, что одним из организаторов Чтений стал Союз писателей России – его Пермская краевая организация во главе с Владимиром Якушевым...

Чтения собрали писателей, критиков, журналистов, учителей, работников библиотек, музеев из разных регионов России. Безусловным лидером среди них был писатель и киносценарист, близкий друг В. Астафьева Михаил Кураев из Санкт-Петербурга. Украсили чтения родственники В. П. и М. С.Астафьевых – сын Андрей Астафьев, его жена Татьяна Астафьева, друзья семьи Ольга Хорошунова, Нэля Ростилова, чета Александра и Нины Логиновых...

Пермские Астафьевские Чтения совершенно закономерно открылись докладом А. Кардапольцевой под красноречивым и ёмким девизом-названием «Литературное наследие В. П.Астафьева и сохранение идентичности территории», который точно расшифровывал тему конференции – «Родина. Государство.Человек». Всего было заслушано более сорока докладов и выступлений, многие из которых вызвали неподдельный интерес у всех участников.

В Чусовом участников Чтений ждал подробный рассказ о достижениях литературного Чусового и целый театрализованный праздник, который организовала МБУК «Чусовская районная центральная библиотека им. А. С. Пушкина» (директор – А. Кардапольцева), и героями которого стали дети – участники Малых Астафьевских чтений из Чусового, Лысьвы, Октябрьского района. Здесь были выступления чтецов и юных танцоров с портретами-книгами чусовских писателей – героев книг «Литературный Чусовой» и «По следам «Весёлого солдата»: В. Астафьева, М. Астафьевой, В. Курбатова, М. Голубкова, О. Селянкина, М. Пермьяковой, Г. Данского... Многие зрители были доведены детьми буквально до слёз – настолько проникновенно дети вошли в образ! А М. Кураев сказал, что ради этого стоило ехать даже из Санкт-Петербурга...

Затем в Чусовом участников Чтений ждало посещение Линии Астафьева, проекта-победителя, реализованного в рамках проекта «Чусовой – культурная столица Пермского края–2015». Всего было осмотрено четыре из двенадцати маршрутов, в т. ч. оба объекта ГКУБ «Литературный музей В. П. Астафьева» (ул. Фрунзе, 38 и ул. Партизанская, 76). Михаил Кураев отметил значимость обоих объектов и особо выделил фотоколлаж «Так говорил Виктор Астафьев» (кстати, М. Кураев в музее второй раз, помимо него в книге записей ранее оставили добрые слова писатели В. Курбатов, Л. Бородин, С. Куныев, В. Крупин, М. Тарковский, издатель Г. Сапронов, генерал-майор Г. Зайцев...).

В заключение Чтений в Чусовом все участники получили Благодарственные письма от Министра культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края И. Гладнева и подарки от МБУК «Чусовская районная центральная библиотека им. А. С. Пушкина» и ГКУБ «Литературный музей В. П. Астафьева» (книги «Литературный Чусовой» и «По следам «Весёлого солдата»). Большой интерес вызвали восемь подсвечников, сделанных из черёмухи, когда-то посаженной самим В. Астафьевым на ул. Партизанской, 76. Один из семи стволов этой черёмухи стал мешать ЛЭП, проходящей рядом, и энергетики его спилили. По инициативе друзей Литературного музея В. П. Астафьева из этого ствола было сделано двадцать два подсвечника, восемь из которых на Чтениях директор ГКУБ «Литературный музей В. П. Астафьева» Маслянка В. Н. вручил за особые заслуги в деле изучения и пропаганды творчества В. Астафьева М. Кураеву (г. С.-Петербург), П. Гончарову (г. Мичуринск), В. Якушеву (Пермь), А. Кардапольцевой (г. Чусовой), Г. Вершинину (г. Лысьва), З. Гудкиной (г. Красноярск), Т. Губаревой (пос. Подтесово, Красноярский край) и Ди Санто Аннализе – гражданке Италии, изучающей творчество В. Астафьева... М. Кураев на этот подарок отозвался так: «Молодцы чусовляне, они даже из беды могут сделать доброе дело!»

■ ОФИЦИАЛЬНО

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ
Общероссийская общественная
организация
ПРАВЛЕНИЕ
Москва, Комсомольский проспект, 13
№ 1167
6 ноября 2015 г.

*Министру культуры, молодёжной политики
и массовых коммуникаций Пермского края
господину ГЛАДНЕВУ Игорю Алексеевичу*

Уважаемый Игорь Алексеевич!

Поздравляем Вас и всех работников искусства Пермского края в связи с тем, что в текущем году известный писатель из г. Пермь, Ваш земляк Евгений Иванович ФИЛЕНКО удостоен звания Лауреата литературной премии имени И. А. Ефремова за выдающийся вклад в развитие отечественной фантастической литературы.

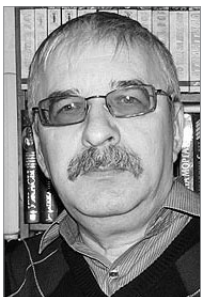
Нам особенно приятно сообщить Вам об этом, поскольку премия имени Ивана Антоновича Ефремова имеет наивысший статус в области фантастической литературы в Российской Федерации и присуждается по результатам голосования писателей-профессионалов.

Уверены, что данная награда важна не только для лауреата, но и для всего Пермского края, который Е. И. Филенко достойно представляет на Всероссийском и международном уровне.

*С уважением,
Председатель Союза писателей России*

В. Н. ГАНИЧЕВ

*Председатель международного
Совета по фантастической и
приключенческой литературе*
В. И. ПИЩЕНКО

РЕШЕНИЕ о награждении орденом Достоевского I степени

На основании Постановления Президиума Пермской краевой организации Российского профессионального союза работников культуры № 05 от 29.10.2014 и № 14 от 27.10.2015 и ходатайства Правления Пермской краевой общественной (профессиональной) организации Союза писателей России от 06.10.2014 и 22.10.2015 наградить:

общероссийский читательский интерес и признание, а также за большие заслуги в организации литературных событий российского и международного значения);

замлелову Светлану Георгиевну – писателя, члена Союза писателей России, главного редактора сетевого литературного журнала «Камертон», издателя и шеф-редактора литературно-исторического журнала «Великороссь», кандидата философских наук, г. Сергиев Посад Московской области (за создание значительных произведений литературного искусства, вызвавших общероссийский читательский интерес и признание, а также за большой личный вклад в организацию литературного процесса и поддержание единства российского литературного пространства).

НОМЕРА ОРДЕНОВ НАГРАДНОГО СПИСКА:
№ 68 – Кердан Александр Борисович
№ 70 – Замлелова Светлана Георгиевна

■ ЕСТЬ ПОВОД

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПЕРМСКИЙ премии – пермским писателям!

Законодательным Собранием Пермского края утверждён список лауреатов премии Пермского края в сфере культуры и искусства за 2014 год.

В ряду лауреатов – музейных работников, артистов, режиссёров, педагогов – и пермские писатели. Высоко оценён творческий результат авторского коллектива альманаха «Литературная Пермь» № 14–15 в лице главного редактора альманаха, председателя Пермской краевой организации Союза писателей России Владимира Викторовича Якушева, заведующего отделом поэзии Анатолия Григорьевича Гребнева, заведующего отделом детской литературы Андрея Сергеевича Зеленина и заведующего отделом публицистики Владимира Фёдоровича Гладышева.

И это правильно! Хотя бы потому, что альманах «Литературная Пермь» давно «перерос» границы Пермского края, став не пермским событием, а событием для всей творческой России. И дело тут не только в авторах «не пермяках», кои уже рвутся стать авторами нашего альманаха, просто уровень творческих материалов и качество подачи «Литературной Перми» столь высоки, что это признают признанные мэтры, в том числе москвичи, ульяновцы, екатеринбуржцы... Сотни страниц уникального, захватывающего, поучительного текста ежегодно – и так уже на протяжении нескольких лет. Жаль только, что бумажный вариант альманаха имеет ограниченный тираж. Однако, несмотря на тираж, читает «Литературную Пермь» гораздо большее количество людей, и это здорово!

Что же касается заслуженной награды, то она будет вручена на торжественной церемонии, которая пройдёт 4 декабря в 13.00 в Органном зале (г. Пермь, ул. Ленина, 516). Пермская краевая организация Союза писателей России приглашает всех желающих на торжественное мероприятие – поддержать и порадоваться за своих и, разумеется, пообщаться, ведь повод есть, и ещё какой!

Пермские Астафьевские Чтения, прошедшие в Перми и Чусовом 13–14 ноября сего года доказали ещё раз, что писатель Виктор Петрович Астафьев находится среди нас, поскольку Чтения вызвали огромный интерес у специалистов-астафьеведов и простых читателей. Они ещё раз укрепили традицию их проведения и доказали, что есть пророки в своём Отечестве – но надо не только помнить об этом, но жить и работать согласно их заветам!..

ИСТОРИЧЕСКИЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ – ЧУСОВОЙ

«Радует всё, что делается в Чусовом для сохранения памяти о жизни и творчестве великого писателя и удивительного человека, Виктора Петровича Астафьева. В прошлый приезд, а было это лет десять назад, лишь дом на Партизанской был памятником начала литературной судьбы писателя. Сегодня этот дом на Партизанской не только сохранён, но и приспособлен к проведению встреч, посвящённых памяти семьи Виктора Петровича и Марии Семёновны. А вместе с учреждённым и открытым на ул. Фрунзе литературным музеем и обозначенными на улицах города знаковыми точками это уже мемориальный комплекс. Немногие города предстают для живущих и приезжих в такой очевидности – как пространство историческое и литературное. И за всем, что уже сделано, – огромный труд, любовь к городу, верность памяти великого земляка. Низкий поклон и слова сердечной благодарности всем, кто поддержал доброе дело, кто не пожалел усилий для воплощения благородного замысла. Ещё предстоит привести в божеский вид здание на ул. Фрунзе, оснастить музей, создать архив и библиотеку, решить немало задач, стороннему глазу даже невидимых. А потому хочется пожелать дружной и неустанной работы энтузиастам и сотрудникам музея, общественности и, разумеется, деятельной поддержки городской администрации. А за уже сделанное – сердечное спасибо от имени участников Пермских Астафьевских чтений 2015 года.

Сопредседатель Союза российских писателей Михаил КУРАЕВ»

■ ПУБЛИКАЦИЯ

ПЕРМСКИЕ ВЕЛИКОРОССЫ

Ни то что бы Пермь не знали в столице или в России вообще, но как-то сложилось, что били мы в разные точки великого государства одиночными. Пулями или снарядами – кому как хочется, главное, что боеприпасы – литературные: стихи и прозаические произведения. А тут – дали залп!

Октябрьский, 17-й, номер литературно-исторического журнала «Великороссь» за 2015-й год впитал в себя и выдал наружу творчество мастеров слова, принадлежащих Пермской краевой организации Союза писателей России; то ли время пришло, то ли сложилось так – уже неважно. Открываешь номер, читаешь: «Владимир Якушев. «Парень с Урала» – хорошо. «Игорь Тюленев. «Зол наш мир и жесток» – знакомо и, пожалуй, можно сказать, знаково. «Валентина Телегина. «Кому дано, с того и спросится...» – ну, наконец-то, давно не видели! «Анатолий Гребнев. «Когда же эта боль отхлынет...» – душевно. А ещё проза: Виталий Богомолов и Алексей Дубровин.

Журнал «Великороссь» в бумажном варианте невелик и выходит нечасто – четыре раза в год. Зато его электронная версия (ежемесячная) посещается людьми читающими значительно чаще. И отзывы читателей, такие, что писателю после них жить хочется. Например, после рассказа

Андрея Зеленина «Ненависть» (о блокадном Ленинграде, но больше не о нём, о человеке, о душе его) комментарий (с Украины!): «Спасибо – сказать мало. Кланяюсь». А у писателя Василий Колбина почти три тысячи просмотров (за полтора месяца это немало, ей-Богу!).

Ситуации жизненные у каждого свои, и видения их у каждого автора собственные – тем и интересен «Великороссь», что позволяет (без оскорблений личностей и общего) объединять на своих страницах (бумажных и виртуальных) разных, но, безусловно, талантливых личностей, к коим принадлежат и пермяки. И тут только один вопрос возникает: когда будет следующий «залп»? И где? А этот – на всю Россию-матушку.

Анна СНЕГИНА, г. Пермь

■ ПЕРМЬ – ЗАУРАЛЬЕ

В КРАЮ СИБИРСКОГО ХЛЕБА

(Начало в № 3 (17) за 11 ноября 2015 года)

5–6 ноября 2015 года в городе Шадринск Курганской области прошла XVI конференция Ассоциации писателей Урала и очередное вручение Всероссийской литературной премии имени Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Представители 16 региональных писательских организаций плюс представитель Беларуси С. А. Трахимёнок (член Союза писателей России и Беларуси) обсуждали проблемы патриотического воспитания молодёжи, состояние современной патриотической литературе на Урале, в Западной Сибири и Поволжье, рассказывали о том, что делается для сохранения исторической памяти и продолжения славных традиций писателей-фронтовиков.

Руководили работой Председатель президиума конференции, член Союза писателей России А. Б. Кердан и член Союза писателей России генерал-майор В. В. Усманов, запомнившийся присутствующим на творческих встречах, в зале Шадринского государственного педагогического института, в поездках писателей по Курганской области своим непримиримым отношением к искажению мировой и отечественной истории, преданностью родине и народу нашей великой России.

Писательская конференция приняла несколько важных решений, в числе которых рекомендация всем организациям, входящим в Ассоциацию, продолжить работу по воссозданию единого литературного пространства в регионах, сплочению творческих союзов в деле возрождения духовности в России, воспитанию новых поколений россиян, продолжить работы по увековечиванию имён ушедших писателей в названиях улиц, библиотек, школ, созданию персональных литературных музеев и т. д., продолжить традиции проведения творческих десантов в регионе, поэтических фестивалей и форумов.

Завершением большого для Шадринска мероприятия стало награждение писателей.

Окончание на стр. 4. ►

■ ПЕРМЬ – ЗАУРАЛЬЕ

В КРАЮ СИБИРСКОГО ХЛЕБА

◀ Окончание. Начало на стр. 3.

В уютном зале Шадринского драматического театра свободных мест не было. На сцене блистали местные актёры, чьи роли оказались вписаны в церемонию вручения Всероссийской литературной премии имени Д. Н. Мамина-Сибиряка.

В зале Шадринского государственного педагогического института во время конференции

А. С. Зеленин в зале Шадринского драматического театра читает стихи, посвященные памяти деда

Сама премия вручается с 2002 года в день рождения нашего уральского и сибирского писателя – классика русской литературы.

В 2015 году лауреатами премии стали С. А. Трахмёнок (Минск), А. А. Зайцев (Челябинск), Н. В. Ганущак (Сургут), Н. В. Парфёнова (Салехард), В. В. Усманов (Курган) Н. М. Ольков (Тюменская область) и А. С. Зеленин (Пермь).

Заслуженной награды Андрей Сергеевич Зеленин, детский писатель, драматург и педагог удостоился за книгу «И снова про войну», внёсшую до-

стойный вклад в патриотическое воспитание детей и юношества. Эта книга, вышедшая в серии «Антология пермской литературы» в 2014 году, есть во всех районных библиотеках Пермского края и города Перми, а также с ней можно ознакомиться на сайте Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края (www.mk.permkrai.ru).

Следующая конференция Ассоциации должна состояться в 2016 году в Омске.

Памятный снимок в администрации г. Шадринск Курганской области: представители писательских организаций Урала и Сибири

(В материале использованы фотографии Шадринск.Инфо. Фотограф: Станислав Фиськов)

■ ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ

Алексей ДУБРОВИН
Союз писателей России,
г. Пермь

СОЛДАТ СПЕШИЛОВ

Об этом человеке часто вспоминают и с благословения его дочери с 2011 года проводят ежегодные литературные встречи, посвященные памяти писателя-самородка.

Конечно, речь идёт о Спешилове Александре Николаевиче, первом ответственном секретаре Молотовской (Пермской) литературной группы. В преддверии празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, 75-летия романа «Бурлаки» и 80-летия Пермской писательской организации хочется вспомнить о некоторых эпизодах из творческой биографии писателя, учителем которого стала сама жизнь.

С малолетства приобщился Саша Спешилов к стихосложению, сердцем постигая азы сочинительства. Начиная с того, что набрасывал на бумаге стихотворения, высмеивая пороки подневольного труда, за что не раз «хозяевами жизни» был высмеян и наказан. Не бросил поэтической «бурлацкой лямки», не струсил. Тяга к знаниям у юного бурлака только возрастала, и в 1916 году шестнадцатилетним поступил в Екатеринбургскую «Художественно-промышленную школу Министерства торговли и промышленности».

Мысли о глубочайшей несправедливости, творимой властью, не отпускали. Позднее в автобиографии писатель отметил: «В феврале 1917 года в художественной школе были организованы разные политические группы. Я примкнул к большевикам, где и получил первую закалку».

Обучаясь, продолжал писать обличительные стихи: «...Нет конца, не видно края муче деревенской. Сыновей сгубил на фронте новый царь Керенский...».

В феврале 1917-го студент Спешилов попал на заметку шпикам местного буржуазного руководства. Повели, было, на расправу, да отбили, но знал: ищут, а найдут – жалеть не будут! Пришлось покинуть Екатеринбург.

Мотался по Уралу, пока не добрался до родной Слудки. В автобиографии сказано лаконично: «После Октябрьской революции я приехал в село Слудку. Здесь в декабре 1917 года был организован отряд красногвардейцев, в который я был принят в феврале 1918 года». Вскоре подразделение было переименовано в отряд Слудской ЧК, что значило одно: всегда находиться в пекле военного противостояния.

В книге «Страницы прожитого» А. Н. Спешилов подробно осветил те времена и своё назначение помощником председателя Слудской волостной Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, подчеркнув, что обстановка оставалась крайне напряжённой. С конца декабря 1918 года отряду приходилось

практически ежедневно участвовать в боях. За неимением боеприпасов дело доходило до рукопашных схваток. На глазах Александра погибали друзья, сам он несколько раз был ранен. До смертного часа в его теле «сидели» три пули: в голове, руке и ноге. Но от смерти судьба оберегала юного чекиста Спешилова, чтобы опалённые огнём строки воспоминаний рассказали о целой эпохе. С песнями на его стихи красногвардейцы уходили в бой: «...И всё разбито, всё до доньшка поганой бандой Колчака. Прощай, родимая сторонущка, и Кама, матушка-река...». Характер сочинителя и его творчества ковались в кровавых буднях, среди океана горячих чувств и переживаний: «Как там родители? Живы ли?»

В 1919 году на костылях с документом «ограниченно годен» Александр вернулся на малую родину из Вятского госпиталя. Едва встал на ноги, поехал в Слудку с намерением продолжить военную службу. Местное руководство не отпустило, назначив вчерашнего бойца заведующим волостным отделом народного образования. Последовали месяцы напряжённого труда, а потом продолжение учёбы в Екатеринбурге и перевод в Пермь.

В 1924 году Александр окончил Пермский художественный техникум. За годы учёбы снова писал стихи, активно занимался общественной работой, и его активность не осталась незамеченной. Известный поэт, друг Владимира Маяковского, – пермяк Василий Каменский рекомендовал А. Спешилова к вступлению в Союз крестьянских писателей, и в декабре 1926 года Александра приняли в члены ВОКП, что окончательно определило дальнейшую судьбу – литературное творчество. Через девять лет членский билет Союза писателей СССР ему подписал сам А. М. Горький.

По совету старших товарищей К. В. Рождественской, П. П. Бажова, К. В. Боголюбова в 1935 году Александр Николаевич начал писать роман «Бурлаки», задуманный поначалу как повесть. Он снова взялся за бурлацкую лямку – «многострадальное сочинительство» не отпускало. В 1940 году Александра Николаевича назначили редактором художественной литературы во вновь

организованное областное книжное издательство. Готовились к выходу его «Бурлаки», и приходилось совмещать работу с поездками в Свердловск для правки рукописи. Книга увидела свет в 1940 году. Современники, литераторы Советского Союза признавали, что «Бурлаки» явились на Урале «первым крупным произведением прозы» середины XX века.

В августе всё того же 1940 года была официально организована Молотовская литературная группа, руководителем которой единогласно был выбран А. Н. Спешилов. Несмотря на занятость, семейные заботы, он оставался добрым другом и для молодых литераторов Прикамья, и для прославленных писателей и поэтов СССР, эвакуированных в Молотов (Пермь) в начале Великой Отечественной войны. Далеко не случайно его дом в на улице Ленина, 35, стал неформальным центром писательской братии. Как вспоминала дочь Александра Николаевича – Е. А. Спешилова, их дом посетили классики советской литературы: Алексей Новиков-Прибой, автор знаменитой эпопеи «Цусима», Александр Серафимович (Попов), создатель «культового» советского романа «Железный поток». Частыми наездами бывали и другие яркие литературные гости, например, москвич Иван Молчанов, автор знаменитой песни «Прокати нас, Петруша, на тракторе, до околицы нас прокати...» Всех гостей не вспомнить, их – сотни, но каждому доставалась частичка человеческого тепла.

В 1967 году А. Н. Спешилов за участие в Гражданской войне был награждён медалью «За боевые заслуги» и очень ею дорожил.

Первый председатель Пермской писательской организации остался в народной памяти, как творец-глыба, за спиной которого был один университет – его собственная жизнь с неустанной борьбой за счастье других.

Благодарные потомки не забыли человеческого подвига. Именем литератора Спешилова в 1990 году была названа одна из улиц города Перми. Постановлением Законодательного собрания Пермской области № 1197 от 24 ноября 2000 года школе в селе Слудка присвоено имя Александра Николаевича.

■ поэзия

В РАЙОНЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ВДОХНОВЕНИЯ

В городе Чайковский и Чайковском районе Пермского края полвека действует литературное объединение, созданное при газете «Огни Камы». При этом авторы-любители объединены не только газетой – любовью к Родине, любовью к Слову, верностью Памяти. Неоднократно авторы издавали собственные сборники, коллективные работы, публиковались в своей родной газете. Сегодня пришло время показать себя читателям «Пермского писателя».

■ Давид ВОЛК

БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА ВОЙНЫ

Окончен бой, и политрук усталый
Сел написать письмо родным домой,
Но под рукою не было бумаги,
Тогда он обошёлся берестой.

На бересте, коре берёзы белой
Он написал, что враг в бою разбит,
Что действовали мужественно, смело,
И что никто из взвода не убит.

И спрашивал, как там жена, как дети,
Как их здоровье, как дела в тылу.
Он любит их сильнее всех на свете
И ради них бесстрашен был в бою.

Тогда мне лишь четыре года было,
Мы – дети той ужаснейшей поры,
Но в памяти моей неизгладима
Берестяная грамота войны.

■ Вячеслав КОПЁРСКИЙ

ЕЛОВО

Утро светится лилово,
Здесь рассвет всегда таков,
Просыпается Елово –
Город странных чудачков.

Люди выпались, поели,
Их теперь не удержать –
Все стремятся больше елей
Где попало насажать.

Садят между гаражами,
В центре каждого двора,
Работающим горожанам
Помогает детвора.

Не бездельники, и снова
Садят ёлки там и тут.
Возле города Елово
Только ельники растут.

■ Геннадий КОРОБЕЙНИКОВ

КОНИ

Рысаки и пахари,
Божии создания,
Вечно вы делили с нами
Радость и страдания.

Под овёс да синий лён
Поле вы пахали,
И на поле боевом
Кровью истекали.

Под Парижем казаки
Из Сены вас поили,
По берлинским мостовым
Вы гордо проходили.

...Не синее в поле лён,
Овёс не золотится.
На лугу широком кони –
Это только снится.

На полях – кудрявый лес,
Бог там пашет-сеет.
Поглядишь порой окрест –
Сердце каменеет.

Накатали вновь на Русь
Времена лихие.
Нет полей и нет коней –
Значит, нет России?

Жив надеждой человек,
Светлой верой в счастье:
Позади кровавый век –
Времени ненастье.

Тихо в прошлое уйдёт
Горечь поражения.
Верю, снова к нам придёт
Время возрождения!

Слышу, снова, у реки
Трубы сбор играют.
Вижу, снова, казаки
Коней своих седлают.

Слышу с раннего утра
Гул над отчим краем.
Вижу, в поле трактора
Залежь поднимают.

Коли в сёдлах казаки,
Значит – жить России!
Коли в поле мужики,
Значит – быть России!

■ Надежда КУПАВА

ГОРОДСКОЙ ХРАМ

Устремляясь в бесконечность,
Словно мысль к иным мирам,
Смотрят ввысь кресты, и вечность
Поселилась в этот храм.

Мудрость святости и веры
С древних, но живых икон,
Чистой своей безмерной
В колокольный льётся звон.

И святым благословлением
Осеняя мир земной,
Золотым своим свечением
Купола дают покой.

■ Виктор МАКСИМОВ

КЕМУЛЬ

Любуюсь я простором:
Поля видны, леса...
Над кемульским угором
Без тучек небеса.

Иду тропинкой узкой –
Ромашки и кипрей.
Здесь часть природы русской,
И не найти родней.

Природа не обидела
Наш милый Пермский край,
За Кемулем увидел я
Грибов и ягод рай.

Не обойти сторонкою –
Видна села краса.
И льются песней звонкою
Девичьи голоса.

■ Лилия ПАСТУХОВА

Снится мне снова:
Я вся в зелёном.
Жёлтые листья,
Красные кроны.

Пурпур пионов
За ограждением.
Им – замиранье.
Мне – возрождение.

■ Виктор МАНЬКОВ

ПЛАЧУТ БЕРЕГА

Крутые плачут берега,
Беспомощные, словно дети.
Волнуясь, матушка-река
Печали впитывает эти.

Ей слёз потоки не унять,
Остановить беду – не в силах.
Земная твердь за пядью пядь
Уходит с кручи в толщу ила.

Гиганты-сосны на краю,
Теряя почву под ногами,
Теряют значимость свою,
Связь обрывая с небесами.

Уходят дни, года, века –
Спадают с круч короны-кроны.
Крутые плачут берега,
Теряя собственные корни.

■ Елена РОМАНОВА

Синие лужи
Топят души
Фар горящих –
Горячих огней,
По глади рояльной
Скользящих
В синей дождливости
Плачущих дней.

■ Светлана РОМАНОВА

Подари мне цветы
Просто так, без причины,
Ведь бывает так важно,
Чтоб средь дел и забот
Приносили цветы
В благодарность мужчины –
Лишь за то,
Что Она в этом мире живёт.

■ Любовь ТОРОШИНА

ГРУСТНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Подружка верная –
Погода скверная;
По тёмным улицам крадётся снег.

Кошачьей лапою
Стекло царапает,
Ложась под окнами, как оберег.
А в доме маленьком
В подшитых валенках
Тихонько шаркает столетний дед.

К ненастью, стало быть,
Дом слышит жалобы.
Но домик старенький хранит от бед.

Подушка-думочка,
Хранитель, сумочка,
Веночек вышитый – ловушка сна.

Подружка верная –
Погода скверная,
И ночка снежная темным-темна.

■ Марат МУХАМЕТКУЛОВ

Не молод я, и ты не молода.
Но, как и прежде, как же ты красива!
И как же ты по-прежнему любима!
Не разлюбить такую никогда.

Не разлучили нас ни реки, ни моря,
И ни пустынь безлюдные просторы,
И ни стеной поднявшиеся горы,
И ни леса, пожарами горя.

Да! Жизнь прожить – не поле перейти.
Дороги жизни – рытвины и ямы.
Их не объехать, их не обойти,
Но вместе мы идём по ним упрямо.

Была со мной рядом ты всегда:
Меня в болезнях первая спасала,
Когда грозила новая беда,
Ты хрупкое плечо мне подставляла.

Для счастья нужно женщину любить.
Ещё нужнее ею быть любимым.
Тонка любви невидимая нить,
Но как крепка и как неповторима!

■ Алевтина СЕРГЕЕВА

САМА

Я с одиночеством смирилась,
Я с ним сдружилась и сжилась.
Сама с собой наговорилась,
Сама с собой разобралась.

Теперь тропую судьбоносной
Иду одна – за шагом шаг.
Я научилась, хоть не просто,
Распознавать кто друг, кто враг.

Иду, порой скрипя зубами,
Сжимая крепко кулаки.
Сама поддерживаю пламя,
Что в сердце гаснет от тоски.

Сама себе грехи прощаю,
А за терпение хвалю...
И до сих пор не понимаю:
За что я эту жизнь люблю?

■ Евгений ФИЛИМОНОВ

РОЖДЕСТВО

Христос родился –
Славьте!
Христос родился –
Пойте!
И красным звоном
Бейте!
И в храмах Его
Стойте!
И, ради Христа, братья,
Давайте и просите.
И радуйтесь – отныне
У мира есть Спаситель!

■ Евгений ХАРЮШИН

СОРОКА

Сорока влюбилась в сороку-мужчину,
Мечется с ёлочки на осину.

И дела ей нет до блестящих вещей,
Лишь бы увидеть его поскорей.

Сорока влюбилась в сороку-мужчину –
В его чёрный хвост, в его белую спину.

И мир для неё новостями не нов,
У сороки, представьте, любовь!

■ ВАЛЕНТИН ЧУХЛАНЦЕВ

Серебрень лунную застит
Льющийся с речки туман.
Душу на мелкие части
Рвёт соловьиный романс.

Вязнет волшебное пенье
В плотной стене ивняка.
Сжаты в руладных коленях
Страсть и любовный накал.

Пой же, любовник пернатый!
Славь первородную статью!
Вряд ли мы, люди, когда-то
Сможем вот так же свистать.

■ ДОСТОЯНИЕ

Валентина Телегина
Союз писателей СССР/
России, г. Березники

«КАК БУДТО ВЕЧЕН ЧАС ПРОЩАЛЬНЫЙ...» Вспоминая Николая Рубцова

Меня часто спрашивают о студенческой фотографии с Николаем Рубцовым, как она появилась.

Весной 1969 года съехались из разных городов на весеннюю сессию студенты-заочники. В общежитии Литинститута стало шумно, оживлённо, коридоры наполнились гулом, как встревоженный улей. Всё чаще открывались и закрывались двери лифта, бегавшего вверх-вниз. Сколько было неожиданных встреч, возгласов, смеха!..

На нашем девичьем этаже, в отдалённом крыле, было потише. В смежных комнатах жили мои подруги-однокурсницы Шейит-Ханум Алишева и Сталина Рожнова (впоследствии – Полина). Мы втроём занимались в поэтическом семинаре Льва Ошанина. Частенько собирались вместе, обсуждали чьи-то стихи, спорили, готовясь к семинару, передавали друг другу книги.

Так сложилось, что с Шейит-Ханум я сдружилась крепче, чем с другими девчатами. Она приехала из Дагестана, была общительна и доброжелательна, эмоциональна и ничуть не заносчива, как многие другие. Мне было с ней легко. Мы даже вместе устроились подрабатывать на московском почтамте, сортировали газеты и журналы, идущие во все концы страны. В этом почтовом потоке открывалась вся география необъятной нашей Родины, мелькали и повторялись названия крупных городов и совсем неведомых селений. Поначалу их странные, непривычные имена очаровывали до того, что мы повторяли их вслух, точно пробуя на вкус и звучание. Особенно восторг вызывали у моей подруги адреса её родных мест. «Смотри-ка, Буйнакск!. Хасавюрт!.. А вот – Кизляр!..» – восклицала она радостно, и я вместе с ней радовалась, поскольку названия эти уже были мне знакомы – из её рассказов о родных местах, о Дагестане.

Работали мы в ночную смену, а рано утром, пересаживаясь с метро на троллейбус, усталые и голодные возвращались в общежитие, потом ехали в институт, конечно, с опозданием, лекции слушали полусонные и отупевшие...

Был у меня фотоаппарат «Смена», купленный ещё в Сыктывкаре на первую зарплату. Тогда я снимала своих родных, а в институте – подружек, правда, очень редко: жилось-то скучновато и приходилось на всём экономить. Хорошо, что в общежитии на первом этаже была своя фотолаборатория, – сиди и печатай хоть всю ночь. Снимки получались слабые, но мы и таким радовались, как дети.

В то памятное весеннее утро, прихватив фотоаппарат, вышли мы с Шейит-Ханум на улицу – освежить голову, подышать воздухом. Уж не помню, почему, но никто из девчат к нам не присоединился... Утренний московский воздух всегда мне казался необыкновенным, каким-то особенно вкусным и бодрящим. Не жаркое солнце, лёгкий ветерок, свежая зелёная трава. Благодарь! У нас приподнятое настроение, ощущение радости, юности, полёта... Встретили небольшую группу заочников, среди которых Шейит-Ханум увидела своих земляков из Дагестана. Весело поприветствовав нас, ребята с Кавказа продолжили свою оживлённую беседу.

Поодаль, у входа в студенческую столовую, мы увидели Николая Рубцова, с которым уже были знакомы, при встречах здоровались.

На нашем этаже Николай Рубцов появлялся, когда захаживал в гости к своей землячке Сталине Рожновой, светловолосой симпатичной девушке из города Сокола.

Бывал он и в нашей комнате, где я жила с калмычкой Верой Эрдниевой, учившейся на отделении художественного перевода. Однажды пришёл Коля, тут же зашла Шейит-Ханум. Накрыть стол и приготовить чай было минутным делом...

Мы не читали ему своих стихов, не затевали литературных споров, глубокомысленных разговоров. Всяческой зауми ему хватало в общении с другими. Мы знали и любили его стихи, и этого было довольно. Все были в приподнятом настроении. Николай шутил, читал стихи Тютчева и Фета... Чаёвничали по-домашнему

просто, принимая его как старшего брата. Может быть, этой иллюзии тепла и уюта ему и не хватало. Бесприютность, тревожность и ранимость угадывались во всём его облике, в небогатой одежде, в пристальном, пытли-вом взгляде. Потому и не донимали его расспросами о жизни.

Стихи Рубцова узнали и полюбили, учась на первом курсе, когда вышла в Москве его книга «Звезда полей». Её передавали из рук в руки, ею восхищались, а стихи часто цитировались. Это было истинное открытие настоящей, одухотворённой поэзии. В общежитии только и было разговоров, что об этой книге. И когда приезжал сам автор, возникала особенная лирическая атмосфера. Вновь цитировались запомнившиеся строчки, и чаще всего звучало следующее:

*Стужку по карману – не звенит,
Стужку по другому – не слышать.
Если только буду знаменит,
То поеду в Ялту отдыхать...*

Отдавая должное рубцовскому юмору, мы как бы уверяли самих себя, что сбудется и для нас это шутили-вое предсказание...

Меня же особенно взволновали «Осенние этюды», их явственная, зримая реальность, выраженная столь простыми, родными словами, с глубочайшим, протяжённым проникновением в душу. А стихотворение «Звезда полей» возносило на такие непомерные высоты, где дух захватывает, где меркнет всё мелочное, пустое, наносное, – и остаётся только спящая родина, только звезда над полынью, горящая «для всех тревожных жителей земли», и страждущий, но счастливый человек, стоящий пред лицом Бога...

На той же духовной высоте, с такой же силой внутренней тишины и потрясения воспринимается и лермонтовское «Выхожу один я на дорогу». Две равно-великие вершины русской поэзии... Но Лермонтов как будто ещё мечется, ему ещё «больно и трудно», он ищет «свободы и покоя», жаждет любви и жизни. Рубцов же вышел на тот рубеж, где душа освобождена от страстей мира. Он нашёл свою «звезду труда, поэзии, покоя». Он уже над миром, и в «минуты потрясений» его спасает и даёт свободу и покой – неугасимая «звезда полей».

...И вот – эта неожиданная встреча у крыльца столовой. Поздоровались.

Иногда в таких случаях возникает заминка, лёгкая пауза: что сказать, о чём спросить? Как там, в его стихах про доброго Фило: « – Филя, что молчаливый? – А о чём говорить?» Рубцов старше на десяток лет, он уже известен в литературных кругах, он необычен, он недосягаем, и его поэзия «волнует и тревожит»... Как было не робеть перед ним?

Пока я собиралась с мыслями, Шейит-Ханум, с присущей ей прямоотой и горячностью, предложила всем вместе посидеть за столиком.

Студенческий завтрак ли, обед – скуден, но нескучен. Пили чай или кофе – неважно. Говорили, шутили, смеялись. О чём говорили? О предстоящих экзаменах, о преподавателях, о чём-то ещё совсем несерьёзном... Это молодость наша шутила и смеялась. Но Рубцов и смеясь был грустен и задумчив, грустными оставались его глаза.

Вышли из столовой втроём. Расставаться не хочется. Всё-таки – весна, из скверика наплывает запах цветущей сирени... В моих руках – «Смена», надо бы сфотографироваться. И подруга поняла без слов.

– Коля, – говорит, – давай сфотографируемся!

Он соглашается:

– А что, давайте!

Настроила я выдержку и фокус, попросила кого-то из заочников «щёлкнуть» нас (для верности – дважды). Встали мы втроём тут же, на ступеньках столовой, и нас «щёлкнули».

Но куда подевались наши улыбки и весеннее настроение? На лицах серьёзность, сосредоточенность, а во взгляде Рубцова – некоторая пытливость и насторо-женность.

Опять поговорили о каких-то пустяках, порадовались хорошей погодке.

– А когда карточки будут готовы? – застенчиво улыбаясь, спрашивает Николай.

– А как плёнка закончится, – отвечаю так же с улыбкой.

И разошлись...

Потом я снимала Шейит-Ханум с её земляками. Плёнка закончилась через несколько дней. Проявила её у себя в комнате, высушила. Вечером взяла у вахтёра ключ от фотолаборатории и до поздней ночи печатала карточки. Бумагу надо было экономить, поэтому из двух кадров с Рубцовым выбрала только один, отпеча-тала три экземпляра (каждому – по одному). Остальное, думалось, как-нибудь потом допечатаю. Но этого «потом» не случилось.

Наутро мы с подругой рассматривали снимки. Ни-чего особенного. Ладно, мол, в другой раз получше, поинтереснее выйдем. Разыскала Николая, отдала ему карточку. Взял он её, посмотрел как-то рассеянно, «спасибо» сказал.

Через два дня встречаю его в сквере Литинститута, и он спрашивает:

– А где же карточки?

– Как! – говорю. – Я же отдала тебе два дня тому назад!

– Не помню... Кажется, потерял... – неуверенно, точно в задумчивости, ответил он и, выйдя за ворота на Тверской бульвар, медленно двинулся в сторону Пушкинской площади.

Молча смотрела я ему вслед. Казалось, что-то его тревожило, что-то не ладилось и угнетало... Что было делать: догнать, окликнуть? Но что сказать и как его утешить?.. Грустно и тревожно было мне в тот день...

Стихи Николая Рубцова приняла сразу и безоговорочно. Открыв книгу «Звезда полей» где-то посередине, прочла:

*Огонь в печи не стит, перекликаясь
С глухим дождём, струящимся по крыше...
А возле ветхой сказочной часовни
Стоит берёза старая, как Русь...*

И вся эта картина, мгновенно возникшая перед глазами: и берёза, как огненная буря, её вытянутые по ветру ветви, летящие листья, и девочка на скрипучих качелях, и далее – безбрежное клюквенное болото, кричащие птицы, хлопотливый почтовый трактор, – всё это ощущалось как своё, пережитое, родное, всё оказалось настолько узнаваемым, дорогим и желанным, что душа задохнулась от волнения, от где-то глубоко закипающих слёз...

Очарование северной природы, её какой-то особенный, неповторимый уют были мне знакомы по окрестностям Сыктывкара, где два года я жила у родственников. Полюбились плакучие берёзы, осенний ветер, грибной дух на окраинных улицах. Были там в моей жизни и сенокосы, и поездки на катере, был навсегда запомнившийся поход пусть не за клюквой, но за спелой брусникой, – по чистому, белому ягелю, под неумолчным шумом могучих сосен. Хорошо, легко было на душе там, в лесной тишине, в первозданном покое. И в то же время – острое чувство одиночества, потерянности и заброшенности в этом мире... Эти впечатления тревожили и подпитывали душу в столичной суете...

И вдруг они так зримо всплыли и хлынули на меня из стихов Николая Рубцова!

Была в них неуловимая, необъяснимая тайна, и она побуждала вчитываться в самые простые, но уже такие дорогие строчки...

Да, это и есть настоящая, высокая, чистая и светлая поэзия! И душа наполнилась ею, как пересохший колодец вдруг наполняется живой ключевой водой, – однажды и навсегда...

Пока я собиралась купить новую плёнку, фотобумагу и допечатать снимки, оказалось, что Рубцов уже уехал.

Порой в нашу жизнь, в наши планы вторгаются настолько нелепые случайности, такие ничтожные, непредвиденные мелочи, что ахнешь потом, жалеешь и досадуешь, но уже ничего не изменишь и не исправишь.

Подошла пора летних каникул. Экзамены сданы, на душе легко и свободно. Шейит-Ханум, собираясь поехать домой, в Махачкалу, взяла на всё лето мой фотоаппарат, чтобы поснимать свою родню, ребятиншек. Попросила и ту самую плёнку, где запечатлён Николай Рубцов. Зачем? Да ведь на плёнке были и её земляки из Дагестана, и она сама с ними. Они, мол, там распечатывают, сколько нужно, а осенью она вернёт и пленку, и фотоаппарат. И я согласилась.

В сентябре фотоаппарат вернулся, но в неисправном, нерабочем состоянии, а драгоценная плёнка оказалась потерянной! Тогда мне было досадно, обидно, но ещё не горько. Всё казалось ещё поправимым...

Время летело. Никто не знал, какая беда потрясёт наши сердца в январе 1971 года.

Вдруг разнеслась весть, что в Вологде погиб Коля Рубцов... Как? Что? Почему? Это оглушившее известие казалось чьей-то дикой, нелепой выдумкой... Наш однокурсник Саша Сизов, тоже «семинарист» Ошанина, и Борис Примеров тут же собрались и уехали в Вологду. Мы ждали. Саша вернулся с похорон своего друга мрачным, рассказал страшные подробности произошедшей трагедии...

Вот когда стало по-настоящему горько. Угнетала тяжесть непоправимости и безысходности. Жить с этим чувством было невыносимо. И тогда у меня появились строчки, адресованные Коле:

*Я тебя вспоминаю всё чаще,
Вспоминаю пронзительный взгляд,
В эту мгlistую даль уходящий,
Словно тающий в небе закат...*

Всюду виделся его взгляд, его тающий взгляд, уходящий в мгlistую даль...

Характерные для его словаря – слова «мгlistый», «мгла»... Образ его, постепенно отдаляясь, обретал уже какие-то иные черты... Да, люди уходят, но ведь не так! Это – неправильно, несправедливо! Так – не должно быть! Смириться с его уходом, примириться – было невозможно. Невозможно было тогда, невозможно и сейчас, когда прошло уже столько лет. Время тут не имеет никакого значения.

«Как будто вечен час прощальный, как будто время ни при чём...» – это из его стихотворения «В минуты музыки».

Сизов Саша, Александр... Он крепко сдружился с Николаем Рубцовым, ждал его приездов на сессию. Родственные души всегда чувствуют друг друга. Оба они были чисты и простодушны, как дети. То же самое можно сказать и о поэте Борисе Примерове. Свидетельство тому – их незамутнённый талант, их светлое творчество, в котором нет ни злобы или зависти, никакой фальши и самолюбования, глумления и злопыхательства. Не носили они припрятанного «камня за пазухой», нет. Такие поэты и составляют духовно-лирический стержень русской поэзии, русской словесности. Они – праведники... Но они хрупки и беззащитны, потому и уходят раньше срока. Жестокая действительность давит на них, ломает и убивает...

Рубцов был для Александра Сизова не просто студенческим другом, но и, по старшинству и жизненному опыту, мудрым и всё понимающим собеседником. И, может быть, главное – образцом в творчестве, в служении поэзии.

Однажды Александр пригласил Николая в гости, в свою родную деревню Ляпуново, в посёлок Варнавино, что в нижегородских краях. Бродили по лесам, по

окрестностям Ветлуги, встречались с деревенскими старожилками, слушали их рассказы и воспоминания... Итогом этого путешествия стала написанная Рубцовым поэма «Разбойник Ляля», красивая лесная сказка, которая начиналась такими строками:

*Мне о том рассказывали сосны
По лесам, в окрестностях Ветлуги,
Где гулял когда-то Ляля грозный,
Сея страх по всей лесной округе...*

К сожалению, издательство «Советский писатель» не рискнуло в 1969 году включить эту сказку-быль в рукопись рубцовской книги «Сосен шум». Поэму опубликовал в 1971 году журнал «Сельская молодёжь», уже после гибели Николая Рубцова. Но и до сих пор эта поэма, рождённая из древней легенды, остаётся недооценённой.

Ставший впоследствии известным на нижегородчине писателем, Александр Сизов написал великолепный очерк «Рубцов на Ветлуге» – волнующие воспоминания о своём друге, написал с откровенной прямоотой, с трогательными подробностями.

...Однажды, когда заканчивался пятый, последний год нашей учёбы, руководитель нашего поэтического семинара Лев Иванович Ошанин пригласил всех своих «семинаристов» к себе домой, в свою квартиру на одиннадцатом этаже в доме на улице Генерала Ермолова. Почтительно осматривались мы в его «пенатах», заставленных шкафами с книгами и сувенирами, привезёнными со всех концов света. Будучи счастливым отцом, Лев Иванович показал нам свою маленькую дочку, и все улыбались ей и отмечали, какие у неё удивительно голубые глаза. Потом его молодая жена Галя позвала на чаепитие. Мы окончательно освоились, непринуждённо беседовали.

И вот началось чтение стихов. Каждый должен был прочесть одно своё стихотворение, самое «заветное». Не помню, что читали другие. Когда наступила моя очередь, сильно волнуясь, я прочла «Памяти Николая

Рубцова». Некоторое время все молчали, никто не проронил ни слова. Наверное, каждый вспоминал нашего незабвенного поэта...

Закончилось гостевание у нашего учителя тем, что Лев Иванович каждому подарил с дарственной надписью двухтомник своих произведений под названием «Избранное».

А тот снимок, что был отдан Рубцову весной 1969 года, всё-таки не потерялся. Он был найден в его архиве и опубликован в газете «Вологодская молодёжь» в 1992 году.

...Прошли годы. Прошли десятилетия. Закончился двадцатый век.

Вот уже и двадцать первый век разогнал и несёт нас со страшной скоростью. Куда? – никто этого не знает... Давно нет в живых Саши Сизова. Нет вологжанина Сергея Чухина, которого порой называли младшим братом Рубцова в поэзии. Нет Бориса Примерова. Путь каждого из них закончился трагически... Нет многих, кто учился в Литинституте в те годы, кто дружил с Колей Рубцовым...

Но в душе моей постоянно живёт и пульсирует «чувство Рубцова»...

Человеку, чтобы не потеряться, не раствориться в хаосе, не выжить и выстоять перед злом и чудовищной агрессией современного мира, необходим крепкий стержень, нужна опора, – нечто дорогое, незыблемое и неиссякаемое, духовное по сути и радостное по ощущению. А ведь именно таковым является творчество Николая Рубцова.

«Россия, Русь! Храни себя, храни!..» – эта строчка начертана на его надгробной плите. Какое предвидение! Вот отчего в его стихах много боли и грусти. Но и самые грустные его стихи – не мрачны, не безысходны. Они пронизаны православным мироощущением, неизъяснимо щемящим чувством родины, России. Они таят в себе свет сокровенный.

В них и черпает русская душа мир, гармонию, равновесие и достоинство.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Я тебя вспоминаю всё чаще,
Вспоминаю пронзительный взгляд,
В эту мгlistую даль уходящий,
Словно тающий в небе закат.

Шёл ли ты вологодской дорогой
Или вёл по Тверскому друзей, –
Всё тревога, тревога, тревога
Из души исходила твоей.

Бесприютно мотаясь по свету,
Сам своим неудачам смеясь,
Ты читал нам любимых поэтов,
Как бы заново жить торопясь...

Всё могло бы сложиться иначе,
Но в январской бурной гильбе
Всё яснее я слышу, как плачет,
Как печалится Русь о тебе.

Плачет шелестом ивы плакучей,
Да о чём уж теперь говорить! –
Плачет ночью звездою падучей,
Что могла б ещё долго светить...

И поёшь ты у тёмных околиц,
У задымленных снегом крылец, –
Самый чистый её колоколец,
Самый светлый и нежный певец...

1971

ПРОСТИТЕ НАС

*Памяти поэта
Александра Сизова*

Зачем ты, друг, поторопился
Уйти в нездешние края?
Зачем навеки удалился,
Сорвал земные якоря?
Ушёл без времени, до срока,
На полпути, в расцвете сил...
Кто это шутит так жестоко?
Кто снова страшно пошутил?

А мне мечталось, что приеду,
Что снова судьбы нас сведут,
И поведём с тобой беседу
Про наш московский институт.

Припомним грешных и весёлых
Друзей, – за них вина налей!
Помянем горестно Николу,
Воспевшего звезду полей.
Ты мне расскажешь о Ветлуге,
О тайнах ляленских лесов,
И звон пойдёт по всей округе –
Варнавинских колоколов!..

Но пролегла меж нами бездна.
И я внезапно сознаю,
Что смотришь ты с высот небесных
На землю милую твою.
Из невозможного далёка –
Ни написать, ни позвонить.
Кто обрывает так жестоко
Сердце связующую нить?..

Но есть и утешенье всё же,
Что на путях иных миров –
Друзья, что были всех дороже:
Примеров, Чухин и Рубцов.
Теперь вы вместе, в запредельных
Полётах звёзд и облаков.
Вы были из когорты цельных,
Честнейших русских мужиков!
Из тех, кто, беды пересилив,
Встаёт у бездны на краю,
Из тех, кто гибнет за Россию,
Не обязательно в бою...

А мы до срока сиротеем,
Бродя среди могильных плит.
А мы вас помним и жалеем
В душе, которая хранит...
Теперь вы стали – наши судьи.
И в гибельный, смятенный час
Храните, други, наши судьбы!
Простите нас!.. Простите нас...

сентябрь 1997

*Памяти Николая Рубцова
и Сергея Чухина*

Серёжа и Коля лежат
На тесном погосте.
К ним русские люди спешат
Наведаться, в гости.
Приносят живые цветы,
Сидят на скамейке.

Все страсти земной суеты
Здесь кажутся мелки.

Скамейка – одна на двоих,
И оба ей рады.
Россия одна на двоих,
А славы – не надо.
А им бы в земле не лежать,
Хотя и любимой,
А им бы в луга убежать,
К стогам и рябинам.
Сидеть у ночного костра,
Подбрасывать ветки,
И чтобы мерцал до утра
Огонь сигаретки...

Тревожа их вечные сны,
Должно быть, отсюда
То тихие речи слышны,
То звякнет посуда.
Но дело, пожалуй, не в снах,
А в горечи судеб,
В пронзительных русских стихах,
Оставленных людям.

...И небо одно на двоих,
И ветер, и выюга.
И между могилками их
Порхает пичуга.

2001

Шейшт-Ханум Алишева, Валентина Телегина, Николай Рубцов

Николай РУБЦОВ
Союз писателей СССР

НАГРЯНУЛИ

Не было собак – и вдруг залаяли.
Поздно ночью – что за чудеса! –
Кто-то едет в поле за сараями.
Раздаются чьи-то голоса...

Не было гостей – и вот нагрянули.
Не было вестей – так получай!
И опять под ивами багряными
Расходился праздник невзначай.

Ты прости нас, полюшко усталое,
Ты прости, как братьев и сестёр:
Может, мы за всё своё бывалое
Разожгли последний наш костёр.

Может быть, последний раз нагрянули,
Может быть, не скоро навестят...
Как по саду, садику багряному
Грустно-грустно листья шелестят.

Под луной, под гаснущими ивами
Посмотрели мой любимый край
И опять умчались, торопливые,
И пропал вдали собачий лай...

ХЛЕБ

Положил в котомку сыр, печенье,
Положил для роскоши миндаль.
Хлеб не взял.
– Ведь это же мученье
Волочиться с ним в такую даль! –
Всё же бабка сунула краюху!
Все на свете зная наперёд,
Так сказала:
– Слушайся старуху!
Хлеб, родимый, сам себя несёт...

■ ШКОЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Владислава БРЕЗГИНА
Клуб Юных Сказочников,
г. Пермь

ЕНОТЫ-ГУТЕНОТЫ

Денис ненавидит енотов. Хотя они ему ничего плохого не сделали. А сделала я. В школе. Перед историей.

Мы проходили... гутенотов. Жили такие странные люди в Европе. Там и сейчас странных — хоть отбавляй. Но гутеноты... — они давно там жили. И зачем-то в историю попали. В нашу почему-то. В школьную.

А Денис историю не учит. Вообще. А двойки за урок получать не хочется. Вот он и подошёл ко мне на перемене. Перед историей:

— Перескажи мне параграф!

А у меня настроение было — ленивое. Мне даже было лень слова полностью произносить.

■ ДЕТСКИЙ САД

Алексей КРЮКОВ
Клуб Юных Сказочников,
г. Пермь

НАКАЗАНИЕ

У меня есть младший брат. Мне двенадцать лет, Мише — два. Оставили меня водиться. Я глазом моргнуть не успел, Миша папину отвёртку со стола стащил. Видел как папа розетку чинил и тоже решил делом заняться.

Я едва успел брата остановить:

— Стой! Отдай отвёртку!

А Мишка не отдаёт.

Я отвёртку за один конец схватил — на себя тяну. Брат — на себя. Тянули-тянули... Я победил.

Мишка заревел и давай меня шлёпать! По пятой точке. Отшлёпал и ушёл машинками играть.

А я с отвёрткой остался. Стою и думаю: «Вроде хорошее дело сделал, а меня за это отшлёпали — наказали».

■ КОНКУРС-ФЕСТИВАЛЬ

**В БЕРЕЗНИКАХ ВРУЧЕНЫ НАГРАДЫ
«ПЕРМСКОЙ БУКИ»**

25 ноября 2015 года в детском саду № 75 города Березники Пермского края состоялось награждение детей и педагогов, участвовавших в конкурсе-фестивале «Пермская Бука и её Буковки». А вся история началась весной 2015 года, когда воспитателю д/с № 75 Наталье Викторовне Александровой пришла в голову идея организовать мероприятие под названием «Маленькие читатели пермских писателей».

Идею поддержали педагогические коллективы образовательных учреждений Березников: детские сады №№ 11, 44, 46, 72, 73, 75, 89 и школы № 5 — как руководители, так и воспитатели и учителя, а, самое главное, родители!

И началось! Встречи с живыми писателями: Валентиной Фёдоровной Телегиной, Андреем Сергеевичем Зелениным, чтение книг Льва Ивановича Кузьмина, Льва Ивановича Давыдычева, Владимира Ивановича Воробьёва, Евгении Фёдоровны Трутневой, Алексей Леонидовича Решетова, Виталия Анатольевича Богомолова... Ребята рисовали рисунки, делали поделки, с помощью взрослых ставили маленькие спектакли, читали стихи и пели песни!

Пермская краевая организация Союза писателей России, с которой у МАДОУ «Детский сад № 75» г. Березники сложились тесные связи, приняла активное участие в этом празднике литературы. И в итоге 25 ноября 15 детей и 15 педагогов из Березников получили заслуженные награды — дипломы, почётные грамоты, памятные фигурки «Маленький читатель» и книги: детские — детям, взрослые — взрослым.

На этом конкурс-фестиваль «Пермская Бука» не заканчивается. Ежегодно в нём принимают участие сотни юных читателей и почитателей таланта писателей-пермяков, поэтому и в следующем, 2016 году, в детских садах, школах, библиотеках Пермского края, в т. ч. в Березниках, будут проходить встречи с любимыми писателями и их книгами, и, конечно же, с «Пермской Букой».

Анна Снегина, г. Пермь

Фотография на память:
в центре писатели
А. С. Зеленин
и В. Ф. Телегина

Заслуженная награда Пермской
краевой организации Союза
писателей России педагогу

А. С. Зеленин вручает Диплом
конкурса-фестиваля «Пермская
Бука и её Буковки» юному
березниковцу

Дети играют сказку Владимира Ивановича Воробьёва
«Отчего звенит комар»

■ ПОЭЗИЯ

Алексей МАЛЫШЕВ
Союз писателей России,
г. Пермь

ПОРА ВЗРОСЛЕТЬ

Ветер листвою тополиной
не устаёт шелестеть.
Мне уже семь с половиной,
как-то бы надо взрослеть.
— Стоит ли так торопиться? —
мама заметит шутя. —
Нашему папе за тридцать,
Он до сих пор как дитя.
Вот и кончается осень,
люди надели пальто.
Мне в декабре будет восемь.
Папа вздохнёт:
— Ну, и что?
Тоже мне, юный философ...
Зубы почистил — и спать!
Мама лишь кажется взрослой,
ей бы всё в куклы играть.

НАКАЗАНИЕ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Я изучал рисунок на обоях,
пока могли смотреть мои глаза.
Я этот угол заслонял собою
ни много и ни мало — полчаса!
Наказывать детей довольно глупо.
Подумаешь, кастрюлей из-под супа
я в стенку забивал торчащий гвоздь!
Когда вселилась в маму эта злость?
Подумаешь, потоп устроил в ванной, —
но я же воду сам потом затёр!
Подумаешь, на стареньком диване
разбил палатку и развёл костёр!
Быть может, я романтик по натуре,
устроил фейерверк на физкультуре.
Училка выражалась как могла...
Но это же не повод для угла!
В сетях ещё такого не писали,
а я придумал слоган всех времён:
«Родители! Вставайте в угол сами,
не встанете — я вызову ОМОН!»
Вы времечко счастливое забыли,
когда и сами маленькими были —
творили всё, что в голову взбредёт.
А с нами — почему наоборот?

У ПАПЫ ВЫХОДНОЙ

В окошке ветка тополя маячит,
«собачий вальс» играют за стеной...
У папы выходной, а это значит,
весь день сегодня будет он со мной.
На кухне закипает кофеварка,
мой бизнес-план
«вскипел» давным-давно:
сначала мы «зависнем» в зоопарке,
потом — аттракционы и кино.
Сегодня наедемся мы попкорна,
без сладкой ваты тоже не прожить.
Бумажник папа свой раскрыл покорно,
затылок почесал: «Должно хватить».
А я уверен: справимся с задачей,
рассчитываю только на успех...
У папы выходной, а это значит,
мой папа, несомненно, лучше всех!
Выходим их подъезда ровно в десять,
с балкона мама долго смотрит вслед...
Я этот выходной ждал целый месяц,
а, может, не один десяток лет!
Поэтому улыбку я не прячу,
и без умолку мне болтать не лень...
У папы выходной, а это значит,
сегодня самый мой счастливый день!

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Пермская краевая общественная организация
Союза писателей России
Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011.

Главный редактор — В. В. Якушев
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Богомолов — отдел прозы
В. Ф. Гадышев — отдел публицистики
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 1497, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в электронном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
«ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 4 (18), 2015 г.
Подписано в печать 26.11.2015. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Газета отпечатана в ООО «Кунгурская типография»: Пермский край, 617475, г. Кунгур, ул. Криулинская, 7.
Заказ № 6044. Тираж 2000 экз.
Газета распространяется бесплатно.